DOI: 10.22394/2070-8378-2020-22-5-6-11

Качество детства: проблемы и подходы в их решениях

АННА ЮРЬЕВНА КУЗНЕЦОВА, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка (Российская Федерация, 103132, Москва, Старая площадь, 4). E-mail: AnnaKuznetsova@gov.ru

Аннотация: Изучение проблем в сфере детства обусловливает необходимость их оперативного решения на основе взаимодействия государства и общества. Автором дана общая характеристика основных подходов к оценке состояния детства. Речь идет, во-первых, о мировом опыте сравнительного анализа детского благополучия, отраженного в концепции социальной исключенности, предложенной Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ) и базирующейся на параметрах, схожих с Индексом детского благополучия (Child Well-being Index), разработанным в 2004 году Фондом детского развития в США. А также подходе, учитывающем предложенную Всемирной организацией здравоохранения специфику качества жизни населения. Суть указанного подхода сводится к восприятию индивидом своей позиции в жизни в контексте культурной среды и системы ценностей, в которой он проживает, в соответствии с его целями, ожиданиями, стандартами и воззрениями. В статье отмечены сильные и слабые стороны предлагаемых подходов в контексте различных аспектов защиты интересов и прав несовершеннолетних. Отмечается, что ввиду отсутствия единых критериев к пониманию благополучия и качества жизни детей, наблюдается вариативность предлагаемых определений, в рамках которых исследователи, в основном, сосредоточены на двух подходах: в рамках первого используется категория «благополучие», второго – «качество». В публичном дискурсе категория «благополучие» применяется, в основном, к семьям определенного типа или к отклоняющемуся поведению подростков. При этом наблюдаются терминологическая размытость и оценочный характер которые переводят дискуссию в морально-нравственную плоскость. Причину такого смещения автор видит в отсутствии легального определения «благополучие детства». Качество жизни, и детства в частности, можно определить благодаря комплексному подходу, сочетающему объективную оценку, основанную на официальных данных, и субъективного, отражающего мнение самих людей. Автором с учетом имеющегося практического опыта в защите прав и законных интересов несовершеннолетних предложена многомерная модель «Качество детства». Она представляет собой систему интегральной оценки государственной политики в сфере детства по созданию условий реализации прав и законных интересов несовершеннолетних в Российской Федерации, учитывающей объективные и субъективные показатели в сфере детства.

Ключевые слова: качество детства, качество жизни, индекс детского благополучия, индекс качества жизни детей, государственная политика в сфере детства, инструмент оценки и корректировки семейной политики, институт Уполномоченных по правам ребенка

Статья поступила в редакцию 2 октября 2020 года.

Кузнецова А.Ю. Качество детства: проблемы и подходы в их решениях. *Государственная служба.* 2020. № 5. С. 6–11.

THE QUALITY OF CHILDHOOD: PROBLEMS AND APPROACHES TO RESOLVING THEM

ANNA Yu. KUZNETSOVA, Children's Rights Commissioner under the President of the Russian Federation (4, Staraya Square, Moscow, 103132, Russian Federation). E-mail: AnnaKuznetsova@gov.ru

Abstract: Childhood problems need to be studied to timely identify and resolve them at an early stage, with the interaction of both the state and society. The author gives a general description of the main approaches to assessing the quality of childhood. The author considers the world experience of comparative analysis of child well-being, which is reflected in the concept of social exclusion suggested by the United Nations Children's Fund (UNICEF); it is based on parameters similar to the Child Well-being Index developed in 2004 by the United States Child Development Fund. We also examine the approach proposed by the World Health Organization to the specifics of the population's quality of life. The essence of this approach relates to the individual's perception of position in life in the context of the cultural environment and the value system in which this individual lives, considering his/her goals, expectations, standards, and views. The article mentions both the strengths and weaknesses of these approaches in the context of protecting the interests and rights of minors. It is noted that due to the lack of common criteria for understanding the well-being and quality of life of children, there is a variability in the proposed definitions, within which researchers mainly focus on two approaches: the first uses the category of «well-being», the second - the category of «quality». In public discourse, the category of «well-being» is mainly applied to families of certain type or to deviant behavior of adolescents. At the same time, terminological blurring and evaluative character are observed, which translate the discussion into a moral and ethical plane. The author sees the reason for this shift in the absence of legal definition for the «well-being of childhood.» The quality of life, and childhood in particular, can be determined through integrated approach that combines an objective assessment based on official data and a subjective one that reflects the opinion of the people themselves. Taking into account the existing practical experience in the protection of the rights and freedoms of minors, the author proposes her own multidimensional model of "Quality of childhood". It is a system for structural assessment of state policy in the sphere of childhood to create conditions for the realization of rights and legitimate interests of minors in the Russian Federation, which also considers objective and subjective indicators in this sphere.

Keywords: quality of childhood, quality of life, index of child well-being, index of children's quality of life, state policy in the sphere of childhood, tool for assessing and adjusting family policy, The Children's Rights Ombudsmen Institution

The article was received on October 2, 2020.

Kuznetsova A. Yu. The quality of childhood: problems and approaches to resolving them. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2020. No. 5. P. 6–11.

Введение

Рубежным в государственно-правовом развитии нашей страны стал 2020 год. Это обусловлено внесением изменений и дополнений в Конституцию Российской Федерации. Принципиально, что статья 67.1 Основного закона провозглашает детей важнейшим приоритетом государственной политики России. Для этого государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим, обеспечивает приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения. Кроме того, пунктом 1(ж) статьи 72 Конституции Российской Федерации гарантируется защита традиционных семейных ценностей, институт брака определен как союз мужчины и женщины, обеспечивающий условия для достойного воспитания детей в семье.

По инициативе Президента Российской Федерации в 2020 году были приняты дополнительные меры поддержки семей с детьми. Новые меры направлены на создание в России эффективно работающей системы поддержки семей, предусматривающей, что доходы граждан, в первую очередь воспитывающих детей, должны быть достаточными для достойной жизни.

Вместе с тем, несмотря на принимаемые органами власти решения в сфере семьи, материнства, отцовства и детства, имеется ряд проблем, находящих подтверждение в обращениях граждан в адрес Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка (далее – Уполномоченный), проводимых им мониторингах соблюдения прав несовершеннолетних в организациях для детей, информации, представленной в СМИ и социальных сетях. Например, количество обращений граждан, поступивших в адрес Уполномоченного в 2019 году, по сравнению с 2018 годом увеличилось на 27,2 %. Среди них отмечен рост числа обращений на:

- 6,7 % от многодетных семей в защиту прав детей;
- 3,1 % от граждан, принявших на воспитание детей в свои семьи, по вопросам социального обеспечения опекаемых несовершеннолетних и защиты их жилищных прав;
- 22,9 % на действия / бездействие органов опеки и попечительства;
- 8,9 % в защиту прав несовершеннолетних в сфере образования, охраны здоровья;
- 37,1 % по вопросам судебной защиты и оказания квалифицированной юридической помощи и т.д.[1]

1 Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2019 году. http://deti.gov.ru/detigray/upload/documents/May2020/5IYpevfVd8zvvDAvGE47.pdf

Теоретические аспекты благополучия детей

Решение проблем в сфере детства требует консолидации усилий государства и общества, в том числе на основе новых подходов с использованием инновационных технологий.

Следует отметить, что не определены категории «социальное, духовное, моральное благополучие детей», используемые, например, в одобренной Ассамблеей ООН Конвенции о правах ребенка 1989 года, а также «личное и социальное благополучие ребенка» – в части 4 статьи 15 Федерального закона от 24 июля 1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Вместе с тем в российском научном и экспертном сообществе дискутируется вопрос, касающийся благополучия и качества жизни детей, а также механизмов его оценки. Приходится признать, что единого подхода в понимании сущности благополучия или качества жизни детей нет, что обуславливает вариативность предлагаемых определений. Все многообразие подходов можно, главным образом, свести к двум. В рамках первого исследователи используют категорию «благополучие», второго – «качество».

Применение категории «благополучие» базируется на результатах международных исследований. Прежде всего мировой опыт сравнительного анализа детского благополучия (более чем в 20 странах) отражен в концепции социальной исключенности, предложенной Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ) и базирующейся на параметрах, схожих с Индексом детского благополучия (Child Well-being Index), разработанным в 2004 году Фондом детского развития в США [Доклад ЮНИСЕФ, 2007. С. 2; O'Hare, Mather, Dupuis, 2012. P. 14].

О.А. Кислицына, Д.С. Калинина, С.В. Явон выделяют пять основных подходов к определению понятия «благополучие», предполагающих:

1) составление объективных списков потребностей, удовлетворение которых способствует благополучию. Основными элементами списка являются экономические ресурсы, политические свободы, здоровье и т.п.;
2) удовлетворение предпочтений, основанное на рациональном выборе и использовании ресурсов, результат которого зависит от уровня дохода людей;
3) оценку людьми того, насколько хорошо они живут;
4) получение людьми положительных эмоций и чувств, удовольствия от жизни (гедонизм);
5) доступность ресурсов для самоактуализации людей [Кислицына, 2016. С. 9; Современные теории…, 2018. С. 5].

Очевидно, что благополучие – многоаспектное явление [Amerijckx, Humblet, 2014. P. 405]. Д.С. Калинина, С.В. Явон в указанных выше подходах выделяют три основных, чаще всего используемых аспекта благополучия, позволяющих сформулировать определе-

ние «благополучия»: общество, экономика, окружающая среда. При этом справедлива позиция авторов о том, что управление также является важным аспектом для определения благополучия [Современные теории…, 2018. С. 6].

Интересно, что авторы выделяют две категории благополучия: объективное (не зависящие от индивида условия, оказывающие влияние на его жизнь и свидетельствующие о состоянии его благополучия) и субъективное (зависящий от индивида самоотчет о состоянии его благополучия) [Там же. С. 6].

В этой связи важно указать аспекты (показатели, индикаторы) детского благополучия.

Г.М. Цинченко обращает внимание, что в западных странах в исследованиях социального положения детей изучаются социально-экономические, демографические и политические проблемы детства, анализируется ситуация в конкретной стране и дается сравнение с положением детей в других странах [Цинченко, 2017. С. 77]. ЮНИСЕФ, опираясь на Индекс детского благополучия (Child Well-being Index), разработанный Фондом детского развития в США совместно с Независимым институтом социальной политики (НИСП), проанализировал возможности и ограничения в доступе детей к ключевым социальным благам, ресурсам и правам. В результате выделены пять основных аспектов, характеризующих благополучие детей: экономическое положение семей с детьми, система социальной поддержки, политика в области охраны здоровья детей, политика в области образования, участие детей в принятии решений, затрагивающих их интересы.

Поиски дефиниции понятия «благополучие детства»

Данный подход получил поддержку в мировом, включая российское, научном и экспертном сообществе. Однако практическая реализация данного подхода для оценки благополучия детей в нашей стране имеет нюансы. Например, Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, отметил, что в 1990–2000 годы в обиходе специалистов, в СМИ и среди населения появились и стали популярными словосочетания «неблагополучная семья», «неблагополучные дети». Объяснение смысла этих понятий в основном сводится к указанию типов семей или к примерам отклоняющегося поведения несовершеннолетних[2]. Многие авторы указывают на терминологическую размытость и оценочный характер прилагательного «неблагополучный», подчеркивая, что конструкции «неблагополучная семья» и «неблагополучные дети» выходят за рамки научного анализа, а также нормативно-правового поля, являясь категориями морально-нравственного порядка [Ярская-Смирнова, Романов, Антонова, Бирюкова, 2014. С. 75].

Полагаем, что такая ситуация обусловлена отсутствием легального определения понятия «благополучие детства», а также сложившейся правоприменительной практикой, нацеленной главным образом на профилактическую работу с семьями, воспитывающими детей, находящимися в трудной жизненной ситуации, а также в социально опасном положении.

При этом отметим, что легальное определение семьи, находящейся в социально опасном положении, дано в Федеральном законе от 24 июня 1999 №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», а совокупный анализ Федерального закона от 17 июля 1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», Федерального закона от 24 июля 1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и иных нормативных актов позволяет определить семью, находящуюся в трудной жизненной ситуации, не вызванной «виновным» поведением законных представителей детей.

Научные дискуссии о «благополучии детства» дают возможность исследователям сделать вывод о прямой связи прав и потребностей ребенка, позволяющей определить, что детям нужно и как это следует обеспечить [Ярская-Смирнова, Романов, Антонова, Бирюкова, 2014. С. 73]. Вместе с тем четкого определения благополучия детства до сих пор нет. Кроме того, в последнее время еще чаще стал делаться акцент на необходимости концептуализации данного понятия и разработке индикаторов, которые сосредоточены на сильных сторонах, а не на недостатках, поскольку именно так можно установить основные элементы благополучия, которые позволяют детям жить в комфортных для развития условиях[3].

Категория «качество» используется применительно к жизни населения. Согласно определению Всемирной организации здравоохранения, качество жизни населения представляет собой восприятие индивидом своей позиции в жизни в контексте культурной среды и системы ценностей, в которой он проживает, в соответствии с его целями, ожиданиями, стандартами и воззрениями.

Справедливо мнение М.В. Куршиной о том, что качество жизни рассматривается как личное ощущение роли индивида в своей жизни в «культуральном» контексте с позиции индивидуальной системы ценностей, а также его отношение к целям, ожиданиям, критериям и социальным взаимоотношениям [Куршина, 2018. С. 25]. Очевидно, что такой подход

2 Дети в трудной жизненной ситуации: профилактика неблагополучия. Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 2013. https://www.mintrudkchr.ru/uploadedFiles/upload-2017-07-28-14-29-34.pdf

3 Funding First Nations child and family services (FNCFS): A performance budget approach to well-being National Indian Brotherhood, 2000: https://www.afn.ca/wp-content/uploads/2020/09/ 2020-09-09_Final-report_Funding-First-Nations-child-and-family-services.pdf

нацелен на субъективное восприятие индивидом качества своей жизни.

Н.В. Трофимова обращает внимание на то, что при изучении качества жизни населения выделяют три подхода: объективный, субъективный, комплексный [Трофимова, 2010. С. 156]. Объективный подход предполагает определение качества жизни на основании системы показателей, характеризующих объективные условия жизнедеятельности людей, базирующееся на официальных статистических данных (государственных органов, прежде всего Росстата). Субъективный подход основан на результатах социологических опросов, отражающих мнения и суждения людей относительно удовлетворенности аспектами жизни. Комплексный подход объединяет объективный и субъективный подходы.

Отечественные исследователи считают, что при проведении оценки качества жизни необходимо, чтобы объективные и субъективные индикаторы отражали с разных сторон различные аспекты качества жизни. При этом разнообразие индикаторов качества жизни объясняется, например, отсутствием единого, общепринятого определения понятия «качество жизни», а также многообразием его структурных компонентов [Современные теории…, 2018. С. 17].

Вместе с тем полагаем, что именно в рамках комплексного подхода можно сделать точный анализ качества жизни населения, включая детское.

Учитывая вышесказанное, можно утверждать, что сильной стороной имеющихся подходов к «благополучию» и «качеству жизни» стало выделение многофакторного характера данных явлений. Слабой стороной является то, что «благополучие» и «качество жизни» носят описательный характер и не содержат точных дефиниций. При этом более размытым и неясным является понятие «благополучие», в то время как «качество» имеет более точное определение как некой оценки восприятия индивидом своей жизни и факторов, влияющих на нее.

Следовательно, адекватность использования термина «благополучие» требует дополнительного исследования и аргументации. В то время как «качество», являясь философской категорией, выражает существенную определенность объекта, благодаря которой он является именно этим, а не иным[4].

Качество определяется через свойства явления, присущие только ему, и выходит за рамки материальной составляющей. В связи с чем может быть объективнее при конструировании понятия «качество детства».

Система интегральной оценки сферы детства

Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, участвуя в формировании и реализации единой государственной политики в области обеспечения и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, заинтересован в том, чтобы найти формы и методы, позволяющие объективно оценить состояние детства в нашей стране.

За десять лет работы института Уполномоченных по правам ребенка, во взаимодействии с органами власти, институтами гражданского общества, СМИ, при проведении мониторингов детских домов-интернатов, детских садов и школ, системы оказания паллиативной помощи детям, материалов в социальных сетях, рассмотрений обращений граждан был накоплен положительный опыт в сфере защиты прав ребенка.

При этом выявлен дефицит адекватных инструментов оценки и корректировки региональной семейной политики, прежде всего из-за отсутствия:

- уполномоченного органа исполнительной власти, способного комплексно решать актуальные проблемы в сфере детства и минимизировать тем самым управленческие риски, в настоящее время обусловленные несогласованностью в подходах различных ведомств к решению ключевых вопросов, касающихся института семьи;
- точных, актуализированных статистических показателей, основанных на разных методиках подсчета, не позволяющих оценить реальное положение дел и принимать эффективные меры в сфере соблюдения прав несовершеннолетних;
- адекватных цифровых решений, позволяющих не только осуществлять оперативный сбор, сопоставлять, объединять, хранить разрозненные статистические данные министерств и ведомств, но и анализировать, отслеживать динамику и прогнозировать развитие сферы детства как на региональном, так и на федеральном уровнях.

«Качество детства» – система интегральной оценки государственной политики в сфере детства по созданию условий реализации прав и законных интересов несовершеннолетних в Российской Федерации.

Цель – создание новой модели оценки актуального состояния сферы детства в субъектах Российской Федерации, способствующей принятию органами власти эффективных управленческих решений в интересах семей с детьми.

Основные задачи:

- дать анализ созданных в регионах Российской Федерации условий реализации прав и законных интересов ребенка;
- выявить основные проблемы в сфере государственной семейной политики;
- выработать рекомендации органам власти, направленные на усовершенствование политики в области семьи, материнства и детства.

Модель «Качество детства» является многомерной. Ее критериями являются: 1) сфера реализации прав и законных интересов детей; 2) дифференциация детей по возрасту; 3) категории (правовой статус) несовершеннолетних (дети с ограниченными возможностями в здоровье; дети-инвалиды; дети-си-

4 https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com/28818-КАЧЕСТВО

роты и дети, оставшиеся без попечения родителей; дети, не относящиеся к группе риска).

Модель состоит из объективного и субъективного показателей. *Объективный* складывается из данных Росстата и других государственных органов, характеризующих качество реализации прав детей в регионах и региональную детскую политику. *Субъективный* формируется путем опроса родителей и детей об инфраструктуре детства в субъектах Российской Федерации с позиции удовлетворенности интересов и реализации прав ребенка.

Интегральные показатели – оценка условий реализации несовершеннолетними прав на: охрану здоровья; образование; социальное обеспечение; отдых и занятость; жизнь и воспитание в семье; алименты; жилище; доступ к информации и информационную безопасность; доступ к культурным ценностям и занятию спортом; судебную защиту и квалифицированную юридическую помощь, профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; объединение.

Интегральные показатели «Качества детства» субъектов Российской Федерации:

- учитывают правовое регулирование и правоприменительную практику субъектов Российской Федерации в сфере детства, а именно доступность и качество системы образования, здравоохранения, культуры, спорта, социального и жилищного обеспечения, отдыха и занятости, информационной безопасности, квалифицированной юридической помощи, судебной защиты;
- основаны на официальной статистике органов власти, запросах и мониторингах Уполномоченных по правам ребенка по установленной форме, анализе обращений граждан и анкетировании законных представителей несовершеннолетних.

Работа с интегральными показателями осуществляется в единой автоматизированной информационной системе. Обработка статистических данных позволяет:

- выявлять изменения в сфере детства на региональном и федеральном уровнях;
- определять проблемные зоны в сфере детства на региональном и федеральном уровнях в текущий момент времени и в динамике;
- оценивать качество и доступность инфраструктуры детства в субъектах Российской Федерации, в том числе с помощью оперативного получения обратной связи от родительской общественности;
- ранжировать показатели, определяя рейтинг субъектов Российской Федерации.

Реализация проекта «Качество детства» способствует решению задач, постановленных главой государства в национальных проектах, ежегодных Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации посредством:

- получения объективной информации о происходящих в регионах изменениях в сфере детства;
- повышения эффективности деятельности Уполномоченных, направленной на предупреждение нарушения прав и законных интересов детей, содействие их защите и восстановлению;
- содействия органам власти в своевременном принятии управленческих решений, в том числе по эффективному перераспределению бюджетных средств и иных ресурсов, направленных на улучшение качества жизни семей и детей в субъектах Российской Федерации;

4) стимулирования инновационных подходов для решения задач по преодолению низких показателей «Качества детства».

На данный момент проанализированы данные о защите прав несовершеннолетних на качественное и доступное образование (дошкольное, начальное общее, основное общее, среднее общее) в субъектах Российской Федерации.

Защита прав на доступность дошкольного образования определялась с учетом численности детей, которым представлено место в дошкольном учреждении, которые стоят в очереди и которые не охвачены образовательными услугами, фактическим наличием мест в детских садах. При этом учитывались муниципальные и частные дошкольные образовательные организации.

По доступности дошкольного образования регионами с высокими показателями стали Волгоградская, Курская, Костромская области, Хабаровский край, Республика Мордовия – их коэффициенты приближаются к максимально возможным – 500.

Защита прав детей на качественное дошкольное образование определялась соотношением числа воспитателей и старших воспитателей к числу детей дошкольного возраста с учетом уровня образования педагогов (имеющих высшее, высшее педагогическое, среднее профессиональное, среднее профессиональное педагогическое образование), а также числа иных специалистов (учителей-логопедов, учителей-дефектологов, педагогов-психологов, социальных педагогов). Наиболее высокие коэффициенты по защите прав детей на качественное дошкольное образование отмечены из 1 000 возможных в Москве (611), Республике Саха (Якутия) (444), Тамбовской области (439).

Характеризуя начальное, основное и среднее общее образование, отметим, что при анализе результатов защиты прав несовершеннолетних на доступность школьного образования учитывался процент учащихся в сельской местности, в городах и в регионе в целом, число детей, не обучающихся из-за плохого материального положения или причин, связанных со здоровьем. Так, с высокими показателями (из 200 возможных) выявлены регионы: Санкт-Петербург (199), Москва (198), Кемеровская область (190).

При анализе результатов защиты прав несовершеннолетних на качественное школьное образование учитывались такие параметры, как бюджет на одного школьника; количество детей, не подлежащих

обучению; процент выбывших из образовательных учреждений детей и не продолживших обучение; количество школьников, систематически пропускающих занятия по неуважительным причинам; процент детей, обучающихся во вторую и третью смены; процент выпускников, не получивших аттестат; процент учителей с высшим педагогическим образованием и др. Высокие показатели (из 200 возможных) выявлены в Москве (174), Санкт-Петербурге (157), Ленинградской (151), Белгородской (148), Московской (145) областях.

Подобный анализ в рамках предложенного подхода проводится и по другим – около 10 – важным направлениям в сфере защиты детства (охраны здоровья, социального обеспечения и т.д.).

Методика сбора данных и подсчета показателей для проекта «Качество детства», предварительные результаты проведенного анализа представлены Уполномоченным на Всероссийском совещании детских омбудсменов 20–21 августа 2020 года в Москве.

Следует отметить, что пилотной площадкой для реализации проекта «Качество детства» стал город Санкт-Петербург. Для его реализации исполнительные органы государственной власти города направляют в адрес Уполномоченного числовые деперсонифицированные показатели в различных сферах. В качестве тестового направления реализации проекта выбрана «Безопасность детства». По результатам анализа в зоне пристального внимания оказались дети группы риска, воспитанники учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Заключение

Таким образом, проект «Качество детства» ориентирован прежде всего на отслеживание изменений, происходящих в государственной политике в сфере детства в субъектах Российской Федерации, повышение качества и эффективности государственного управления в указанной сфере, совершенствование работы Уполномоченных по правам ребенка на региональном и федеральном уровнях. Создание новой модели оценки актуального состояния детства в регионах с использованием статистических данных, цифровых технологий, обратной связи от родительского сообщества о качестве и доступности инфраструктуры детства позволит органам власти своевременно принимать управленческие решения в сфере поддержки института семьи, материнства, отцовства и детства. Главная задача «Качества детства» – не выстроить рейтинг детского благополучия регионов, а выявить слабые звенья в сфере детской политики и помочь субъектам Российской Федерации найти эффективные решения.

Литература

Кислицына О.А. Измерение качества жизни / благополучия: международный опыт. М.: Институт экономики РАН, 2016.

Куршина М.В. Отдаленные последствия перинатальной патологии: структура инвалидности и качество жизни детей-инвалидов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата медицинских наук. 14.01.08 – «Педиатрия». Самара, 2018.

Трофимова Н.В. Интегральная оценка качества жизни населения. *Вестник РГТЭУ*. 2010. № 5. С. 156–163.

Современные теории социального благополучия / Учебно-методическое пособие по дисциплине / Сост. Д.С. Калинина, С.В. Явон. Тольятти: Изд-во ПВГУС, 2018.

Цинченко Г.М. Благополучие детей в контексте новых социальных исследований в западных странах. *Вестник ПНИПУ.* Социально-экономические науки. 2017. № 1. С. 77–88.

ЮНИСЕФ. Проблема детской бедности в перспективе. Обзор благополучия детей в богатых странах: доклад Исследовательского центра «Инноченти». Вып. 7. Флоренция: Исследовательский центр ЮНИСЕФ «Инноченти», 2007.

Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В., Антонова В.К., Бирюкова С.С. Благополучие и неблагополучие в концептуальном аппарате семейной политики и защиты детства в современной России. *Политика семьи и детства в постсоциализме* / Под ред. В. Шмидт, Е. Ярской-Смирновой, Ж. Черновой. М.: ООО «Вариант»: ЦСПГИ, 2014.

Amerijckx G, Humblet P.C. Child Well-Being: What Does It Mean? Children & Society. Vol. 28 (5). 2014. P. 404–415.

O'Hare W., Mather M., Dupuis G. Analyzing State Differences in Child Well-Being / Foundation for Child Development. New York, 2012.

References

Kislitsyna O. A. Measuring the quality of life/well-being: international experience. Moscow. Institute of Economics of RAS. 2016. In Russian

Kurshina M. V. Long-term consequences of perinatal pathology: the structure of disability and the quality of life for disabled children. Dissertation for the degree of Candidate of Medical Sciences. 01.14.08. Pediatrics. Samara. 2018. In Russian

Trofimova N. V. Integral estimate of population's life quality. *Vestnik RGTEU*. 2010. No. 5. P. 156-163. In Russian

Modern theories of social well-being. Study guide. Compiled by Kalinina D. S., Yavon S. V. Togliatti. PVGUS Publishing house. 2018. In Russian

Tsinchenko G. M. Children's well-being in the context of new social studies in Western countries. *Vestnik PNIPU. Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki*. 2017. No. 1. P. 77-88. In Russian

UNICEF. Child poverty in perspective. An overview of the well-being of children in rich countries: Overview of the Innocenti Research Center. Vol. 7. Florence. UNICEF Innocenti Research Center. 2007. In English

Yarskaia-Smirnova E. R., Romanov P. V., Antonova V. K., Biryukova S. S. Well-being and ill-being in the conceptual apparatus of social policy in contemporary Russia. In: Family and Childhood Policy During Post-Socialism. Edited by Schmidt V., Iarskaya-Smirnova E., Chernova J. Moscow. OOO "Variant". Center for Social Policy and Gender Studies. 2014. In Russian

Amerijckx G, Humblet P. C. Child Well-Being: What Does It Mean? *Children & Society*. Vol. 28 (5). 2014. P. 404–415. In English

O'Hare W., Mather M., Dupuis G. Analyzing State Differences in Child Well-Being. Foundation for Child Development. New York. 2012. In English